

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**Моделирование структуры и этапов формирования городища Иднакар
по результатам междисциплинарных исследований**
(рук. дин М.Г. Иванова, УИИЯЛ УрО РАН)

На основе систематизации и обобщения материалов сооружений средней части, обоснования хронологии сооружений и горизонтов предварительно определены стратиграфические периоды функционирования в контексте социально-экономических процессов, происходивших в Приуралье в конце I – начале II тыс. н. э. Сравнительный анализ наиболее крупных городищ (Иднакар, Анюшкар, Рождественского и Елабужского) позволил установить, что степень влияния раннефеодальных государств на развитие укрепленных поселений зависела от степени их включенности в систему торговых связей Восточной Европы. В Елабуге, оказавшейся в составе Булгарского государства, возобладало болгарское население, и поселение получило статус города; на верхнекамских городищах, расположенных в непосредственной близости от Камского торгового пути, в большей степени выражен болгарский компонент; на Чепце, несмотря на динамичные удмуртско-булгарские и отчасти удмуртско-русские взаимодействия, развиваются традиции, восходящие к местным финно-пермским истокам без заметных иноэтнических включений.

Апробация комплексной методики геофизических исследований доказала, что проведение измерений с использованием нескольких модификаций электротометрии позволяет получить качественно новое представление об изучаемых археологических объектах и реконструировать их пространственную структуру. Разработанная схема измерений определяет последовательность уточнения информации о культурном слое археологического памятника, реализуемую с помощью различных методик измерений и методов интерпретации геофизических данных.

Опубликовано:

Журбин И.В., Бобачев А.А., Зверев В.П. Комплексные геофизические исследования культурного слоя археологических памятников (городище Иднакар, IX-XIII вв.) // Археология, антропология и этнография Евразии. № 2(30). 2007.

Иванова М.Г. Особенности формирования и развития укрепленных поселений Прикамья // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2007.

Иванова М.Г. Исследования иднакарского комплекса памятников в бассейне р. Чепцы // Камский торговый путь - Материалы Всероссийской научной конференции. Елабуга, 2007.

Иванова М.Г., Степанова Г.А. Реконструкция планировки древнеудмуртского городища Иднакар: итоги и перспективы // Влияние природной среды на развитие древних сообществ - Материалы конференции, посвященной 50-летию Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 2007.

**Условия возникновения и функционирования поселений Арало-Каспийского региона
и предгорий Северного Кавказа в I тыс. н.э.:**
палеоландшафтные и палеоэкологические реконструкции
(рук. кин И.А. Аржанцева, ИЭА РАН)

В рамках задач проекта проведены ландшафтно-почвенные и инженерно-геологические исследования на ключевых памятниках Арало-Каспийского и Центрального Предкавказского регионов: городища Самосделка, Горное Эхо и Джанкент. На Самосдельском городище проводились работы по карте аномалий, составленной в ходе геомагнитной разведки с целью выявления структуры памятника, его жилых и хозяйственных зон. В районе Кисловодской котловины проводился комплекс исследований природных катастроф, повлиявших на функционирование раннесредневековых памятников. Для городища Джанкент сделана современная аэрофотосъемка памятника и окрестностей и создана предварительная трех-

мерная модель памятника. Выявлено место предполагаемого водного резервуара. Составлено более 100 таблиц по керамическому материалу всех памятников, обработано и подготовлено для анализов около 150 единиц металлических изделий. Обработано около 150 архивных аэрофотоснимков, сделаны их описания, материалы подготовлены компьютерной обработки и последующей их дешифровки.

Был изучен химический состав металла из раскопок и фондов Центра с помощью рентгенно-флюоресцентного и спектрального анализов; выделены химические группы (типы сплавов); изучена технологии изготовления металлических изделий (металлографический анализ); начато создание геохимическая база данных сырьевых баз в исследуемых регионах.

Опубликовано:

Аржанцева И.А., Курманкулов Ж., Зиливинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж. Издательство Кызыл-Ординского государственного университета им. Коркыт-Ата, Кызыл-Орда, 2007.

Аржанцева И.А. Каменные крепости алан // Российская Археология. №2. 2007.

Аржанцева И.А., Орфинская О.В. «Согдийский фактор» в торговле шелком на Северном Кавказе // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX. М.: РГГУ, 2007.

Зиливинская Э.Д. Керамический ритон с городища Самосделка в Астраханской области // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX М.: РГГУ, 2007.

Рузанова С.А. Металлургия Древнего Египта в раннем бронзовом веке // Краткие сообщения Института археологии.

Рузанова С.А. Технология производства бронзовых предметов в Древнем Египте в раннем бронзовом веке // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX. М.: РГГУ, 2007.

**Древние культуры Центральной Азии в контексте глобальных
и локальных климатических изменений:
трансформация, культурное взаимодействие, эволюция мировоззрения**
(рук. кин Н.А. Боковенко, ИИМК РАН)

Проведены комплексные исследования и обобщение накопленного археологического материала по древним культурам Южной Сибири (Хакасия, Тува, юг Красноярского края) от неолита до скифской эпохи с целью реконструкции процессов адаптации древнего населения к меняющимся природным условиям. Создана стратиграфическая колонка методом геохимической индикации по данным отложений ряда озер севера Минусинской котловины, позволяющая детально реконструировать климатические условия в голоцене. Уточнены хронологические позиции ряда археологических культур (окуневской, андроновской, карасукской и тагарской) в различных регионах Центральной Азии и выявлены некоторые локальные особенности их формирования. Анализ петроглифов различных эпох в этом регионе позволяет наиболее наглядно проследить адаптационные процессы древнего населения.

Опубликовано:

Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Алексеев А.Ю., Дергачев В.А., Васильев С.С., Семенцов А.А., Кук Г.Т., Скотт Е.М., Ван дер Плихт, Боковенко Н.А., Кулькова М.А., Бурова Н.Д., Лебедева Л.М., Юнгер Х., Соннинен Э. История и результаты радиоуглеродного датирования кургана Аржан // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях.. СПб.: «Теза», 2007. С. 251-262.

Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Боковенко Н.А., Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Скотт Е.М. Изотопный состав стронция в костях из древних захоронений Саяно-Алтая как индикатор места проживания и миграции // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: «Теза», 2007. С. 263-273.

Капитонов И.Н., Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Боковенко Н.А., Зайцева Г.И., Хаврин С.В., Чугунов К.В., Скотт Е.М. Комплексные изотопные исследования бронзовых изделий скифской эпохи из различных памятников Центральной Азии // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: «Теза», 2007. С. 274-282.

Дирксен В.Г., van Geel В., Боковенко Н.А., Чугунов К.В., Cook G., van der Plicht J., Scott M., Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Семенцов А.А., Кулькова М.А., Лебедева Л.М., Бурова Н.Д. Изменение природной среды в голоцене и динамика археологических культур в горных котловинах Южной Сибири // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: «Теза», 2007. С. 340-364.

Лазаретов И.П. Памятники баиновского типа и тагарская культура // Археологические вести. Вып. 14. М., 2007. С. 93-105.

Лазаретов И.П., Лазаретова Н.И. Могильник Трошкино II и некоторые актуальные проблемы тагарской культуры // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск, 2007. С. 174-197.

Килуновская М.Е. Рисунки на скалах Тувы // Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В.Виноградова. СПб., 2007. С. 77-110.

Миграции кочевников Евразии и процессы социокультурной адаптации греков и варваров на берегах Боспора Киммерийского (рук. дин Ю.А. Виноградов, ИИМК РАН)

Четыре отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжили археологические исследования на памятниках Таманского полуострова (Семибратнее городище, поселение Артющенко-1, грунтовый некрополь Артющенко-2) и в Восточном Крыму (городище Порфмий). Важным итогом этих работ стало открытие новых погребений V-IV в. до н.э. с оружием на некрополе Артющенко-2, а также изучение дискретности в истории поселения Артющенко-1. Сравнение этой хронологической схемы с другими, полученными при исследовании сельских поселений района, позволит очертить основные этапы истории азиатского Боспора, связанные с переменами военно-политической и демографической ситуаций в степях Причерноморья.

Сдана в печать книга Ю.А. Виноградова и В.А. Горнчаровского «Военное дело Боспора Киммерийского VI в. до н.э. - III в. н.э.». В ней большое внимание уделено взаимоотношениям древних греков с кочевым миром. Эти взаимоотношения развивались совсем неоднозначно, за конфликтными периодами, соответствовавшими времени вторжения в Северное Причерноморье новых волн азиатских номадов, следовали периоды стабилизации и относительно мирных, конструктивных контактов между этносами.

Во второй половине ноября в С-Петербурге прошла международная конференция «Боспорский феномен», на которой обсуждены проблемы взаимодействий греческого и варварского миров в духовной сфере.

Взаимодействие населения с морскими и земледельческими адаптациями в бассейне Японского моря в среднем голоцене (неолит-ранний железный век) (рук. кин Ю.Е. Вострецов, ИИАЭ ДВО РАН)

Проведены и завершены комплексные раскопки с применением современных методов исследования памятника Клерк 5 в Хасанском районе Приморского края. Проанализированы и опубликованы в коллективной монографии на английском языке многослойные отложения янковской культуры железного века, позволяющие реконструировать динамику

изменения окружающей среды и, соответственно, модели культурной адаптации янковского населения.

Введены в научный оборот в коллективной монографии на английском языке мало известные материалы раскопок Г.И. Андреева памятника Зайсановка 1 в Приморье и материалы уже исчезнувших памятников, хранящиеся в музее пос. Посъет.

Опубликовано:

Obata X. (Ed) Miyamoto K., Rakov V.A., Vostretsov Y.E. Archaeological Collections in the Posjet Bay, in Primorsky, Russia. Results of Investigations in 2006. Department of Archaeology, Kumamoto University; Institute of Marine Biology; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far east, Russian Academy of Science, Far Eastern Branch: Shimoda Print Co., Ltd. 2005. 62 p. (9,3 п.л.).

Obata X. (Ed) Miyamoto K., Rakov V.A., Vostretsov Y.E. Klerk 5 Site, in Primorsky, Russia. Preliminary Result of excavation in 2005. Department of Archaeology, Kumamoto University; Institute of Marine Biology; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far east, Russian Academy of Science, Far Eastern Branch: Shimoda Print Co., Ltd. 2005. 54 p. (8.1 п.л.).

Сергушева Е.А. Ранние земледельцы в Приморье по материалам поселения Кроуновка 1 // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. Т. 6. Вып. 3. 2007. С. 94-103 (1 п.л.).

**Переходные периоды и маргинальные территории:
трансформация и взаимодействие культур (Средний Дон в скифское время)**
(рук. дин В.И. Гуляев, ИА РАН)

Продолжены масштабные полевые изыскания на территории Воронежской области. В Репьевском районе у с. Колбино исследовался курганный могильник скифского времени, а также у х. Россошки Хохольского района городище V-III вв. до н.э.

Раскопанные у с. Колбино три кургана относились к срубной культуре II тыс. до н.э. и, таким образом, продемонстрировано, что скифский могильник, в котором раскопано уже 75 насыпей, начинался с западной стороны высокого мелового плато вокруг могильника эпохи бронзы.

Полевые работы продемонстрировали, что, несмотря на факты пространственной взаимосвязи культур эпохи бронзы и скифского времени (расположение более поздних могильников и городищ в местах, ранее занимаемых племенами срубной культуры), прямой преемственности между ними нет, и хронологический разрыв составляет 5-6 столетий.

Получила подтверждение версия о приходе носителей скифской культуры на Средний Дон не ранее рубежа VI-V вв. до н.э.

**Экология и культура раннесредневековых обществ
Центральной Азии и Южной Сибири**
(рук. кин Г.В. Длужневская, ИИМК РАН)

Предложено обоснование выделения понятия «культурно-экологическая область». Выделены конкретные культурно-экологические области на территории севера Центральной Азии и Южной Сибири. Определены этнически показательные и внеэтнические компоненты раннесредневековых археологических культур. Обосновано соответствие их, с одной стороны, с этнокультурной традицией, с другой, — определенными хозяйственно-культурными типами или их подразделениями (для локальных вариантов археологической культуры). Под этим углом зрения рассмотрены и проанализированы материалы наиболее крупных раннесредневековых культурных общностей — алтае-телеских тюрков, енисейских кыргызов, племен кимако-кыпчакского объединения (с перспективой выхода на соответствующий этнографический материал).

Опубликовано:

Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб., 2007. 198 с. (16,1 п.л.).

Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. Сборник научных статей. СПб., 2007. 274 с. (22,4 п.л.).

Длужневская Г. В. Саянский каньон Енисея – особая область культурогенеза // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. Сборник научных статей. СПб.: «Элексис-Принт», 2007. С. 177–199.

Савинов Д. Г. Археологическая периодизация и культурно-экологические области Саяно-Алтайского нагорья // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. Сборник научных статей. СПб.: «Элексис-Принт», 2007. С. 211–228.

Савинов Д. Г. О теории хозяйственно-культурных типов применительно к археологическим источникам // XVII Уральская археологическое совещание. Материалы научной конференции. Екатеринбург-Сургут: Изд-во УрГУ, 2007. С. 46–48.

Финно-угорский мир периферии Волжской Булгарии
(рук. кин А.Г. Иванов, УИИЯЛ УрО РАН)

Подготовлена монография В.С. Чуракова «Удмурты X–XVI вв.: проблемы этносоциальной истории» (10 а.л.), в которой критически проанализированы основные существующие концепции истории удмуртов в рассматриваемый период и предложены оригинальные гипотезы по проблемам расселения и миграций удмуртов, особенностях его этносоциальной структуры и этнополитической истории в первой половине II тыс. н.э. Продолжалась работа над монографией А.Г. Иванова и М.Г. Ивановой «Могильники удмуртов XI–XII вв.: новые материалы». В рамках проекта разрабатывались также проблемы определения и обоснования ближней и дальней финно-угорской периферии Волжской Булгарии, значения миграций в истории пермских народов, характер взаимодействия Волжской Булгарии с пермскими народами и роль последних в формировании болгарского государства. Частично эти проблемы нашли отражение в подготовленных к печати статьях.

Опубликовано:

Чураков В.С. К проблеме расселения пермских народов в конце I – первой половине II тыс. н.э. // Вятско-Камская археология XIX в. Часть II: Информационная структура [Электронный ресурс] / Составитель А.В. Коробейников. Ижевск: «Удмуртский университет», 2007. (Зарегистрировано в Единой системе программной документации; код ЕСПД. 03524577.02113-01 99 01; ISBN 978-5-7029-0362-0).

**Финальный неолит Приморья:
внутренние и внешние факторы эволюции культур**
(рук. кин Н.А. Клюев, ИИАЭ ДВО РАН)

Определен круг памятников двух культур финального неолита Приморья – маргаритовской и приханкайской. Выявлены две принципиально отличные модели их хозяйственной деятельности. Ни на одном памятнике маргаритовской культуры не зафиксировано следов производящего хозяйства. Топография памятников, анализ археологического материала и имеющихся органических остатков показывают, что в основе хозяйственного уклада носителей культуры лежали отрасли присваивающего хозяйства – охота, собирательство, рыболовство. Иная картина фиксируется для памятников приханкайской культуры. На них

неоднократно отмечены прямые свидетельства производящего хозяйства – земледелия. Оно не было еще господствующим, но играло важную роль в жизнеобеспечении носителей культуры.

Еще раз подтвержден ранее сделанный вывод о пришлом характере в Приморье обеих культур – маргаритовской и приханкайской. Более ясны истоки последней из них – территория Южной Маньчжурии, где фиксируются аналогичные по материалу памятники.

Опубликовано:

Клюев Н.А., Гарковик А.В. Неолит континентального Приморья по материалам исследований 2003-2005 гг. // Россия и АТР. № 2. 2007. С. 70-75.

Клюев Н.А. Новейшие открытия в области первобытной археологии Приморья (Дальний Восток России) // Происхождение и взаимосвязи культур в бассейне Японского моря в эпоху первобытности: Материалы междунар. симпозиума. Канын, 2007. С. 177-195.

Гарковик А.В. Хозяйство населения Восточного Приморья в неолите (по материалам памятника Валентин-перешеек) // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования: Сб. трудов междунар. науч. конф. Иркутск-Эдмонтон, 2007. С. 37-42.

Сергушева Е.А. Земледелие и собирательство дикорастущих растений у населения Южного Приморья в позднем неолите (по археоботаническим данным) // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования: Сб. трудов междунар. науч. конф. Иркутск-Эдмонтон, 2007. С. 367-372.

Пантюхина И.Е., Клюев Н.А. Археологический комплекс памятника Нововарваровка 1 (Центральное Приморье) // Проблемы отечественной истории: Материалы науч. конф. Ч. 2. Уссурийск, 2007. С. 13-26.

**Технология производств древнеземледельческого населения Юга Евразии
V–III тыс. до н. э. и его адаптация к изменениям природной среды.**

Комплексный подход

(рук. дин Г.Ф. Коробкова, ИИМК РАН)

Исследования трипольского поселения Бодаки (IV тыс. до н. э.) представляет большой интерес не только для изучения Триполья, но и для понимания особенностей хозяйственного уклада этого времени. Бодаки представляли собой специализированное поселение-мастерскую по обработке кремня и изготовлению из него орудий труда. Технология этого производства и его организация достигли высокого уровня. Кремневые заготовки (крупные пластины) и орудия из них изготавливались мастерами-профессионалами в мастерских и на открытых рабочих площадках, где помимо артефактов, характеризующих технологию обработки этого вида сырья, обнаружены свидетельства существования производственных культов.

Г.Ф. Коробковой подготовлены две обобщающие статьи, посвященные комплексному анализу системы производств трипольской культурной общности, в которых впервые на огромном материале показана роль гончарства как основы межкультурных контактов Юго-Западной Европы в эпоху энеолита, а также значение и возможности экспериментальных исследований для палеоэкономических разработок и демографических расчетов для трипольского общества.

Подготовлена к печати коллективная монография «Технико-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации», в которой показано, что процесс формирования и развития техники и технологии основных видов производств на Алтын-депе в эпоху энеолита, тесно связанный с использованием местных природных ресурсов, послужил основой становления раннегородской цивилизации Южного Туркменистана. Реконструированы особенности хозяйства, обусловленные как изменениями природной среды, так и антропогенными факторами — формированием сложных социальных коллективов и интенсивными культурными взаимодействиями с окружающими регионами и развитыми центрами Древнего Востока. Важней-

шую роль в историческом процессе этого времени сыграло также появление колесного транспорта.

Опубликовано:

Кирчо Л.Б. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // Записки ИИМК РАН. № 2. СПб., 2007. С. 193–208.

**Процессы адаптации художественно-культурных традиций
народов степной Евразии в средневековье**
(рук. кин Г.Г. Король, ИА РАН)

Процесс адаптации художественно-культурных традиций наглядно проявлен в первую очередь в развитии технологических традиций, возникших и развивавшихся в условиях степной Евразии в эпоху средневековья. Комплексное исследование торевтики малых форм Саяно-Алтая рубежа I–II тыс. н.э. с привлечением письменных источников и данных геологии показало сложную структуру производства значительных объемов производимой торевтики малых форм. Сложившиеся в центральноазиатских сообществах политические, торговые и культурные связи обеспечивали некоторое время бесперебойные поставки торевтики по многоуровневой, но четко функционировавшей системе. Высококачественный «импорт» происходил из крупных центров городского ремесла (Средняя Азия, Восточный Туркестан), незначительное количество качественных изделий могло поступать из крупных торгово-ремесленных центров, городов на торговых путях Центральной Азии, единичные изделия могли производиться при ставках каганов ремесленниками-профессионалами из тех же городских центров. Массовое количество изделий (с ухудшением качества) могли изготавливать в колониях мастеров-ремесленников, выходцев из городских центров (известны согдийские колонии вдоль трасс Великого Шелкового пути от Семиречья до Китая). Местное производство в тюркской среде решало лишь задачи ремонта изделий и пополнения комплектности (с использованием наличного металла, но среди литейщиков явно не было мастеров-художников). С изменением политической ситуации в Центральной Азии в конце X – начале XI в. (расширение киданьской империи Ляо) торевтику малых форм на Енисее сменяют изделия из железа, а на западе саяно-алтайского региона она доживает до конца XII в.

Исследование северокавказских материалов (архивные источники, музейные вещи-вые коллекции) выявило особенности погребального обряда позднесредневековых кабардинских курганных могильников Северной Осетии: изменение состава сопроводительного инвентаря, расположение погребения под курганной насыпью, деревянные погребальные конструкции. Их анализ показал, что они являются проявлением контактов кабардинцев и горского населения Северной Осетии и Ингушетии.

Опубликовано:

Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н. Этнографические параллели погребального обряда населения среднего течения реки Абин XVI–XVIII вв. (по материалам курганного могильника Грузинка X) // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Махачкала, 2007. (0,5 п.л.).

Дружинина И.А., Нарожный Е.И., Соков П.В. Позднесредневековые курганы могильника «Малые кургаши» (окрестности с. Каладжинка в Лабинском районе Краснодарского края) // Археологический журнал. № 1. Армавир, 2007. (1,1 п.л.).

Конькова Л.В., Король Г.Г. Опыт комплексного исследования набора средневековых ременных украшений из Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований. Вып. 3. Барнаул, 2007. (1 п.л.).

Король Г.Г. Северокавказский всадник на парных конях: истоки иконографии и семантика // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 121. М., 2007. (0,5 п.л.).

Король Г.Г. «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии // *Мировоззрение народов Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. Вып. I. Барнаул, 2007. (1 п.л.).

Король Г.Г., Конькова Л.В. Производство и распространение раннесредневековой торевтики малых форм в Центральной Азии // *Российская археология*. № 2. 2007. (1 п.л.).

Король Г.Г., Конькова Л.В. Торевтика малых форм IX–X вв. из раскопок И.А. Армстронга у Семипалатинска (комплексное исследование) // *Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез*. СПб., 2007. (1 п.л.).

Экологические аспекты древней истории Сибири (рук. дин М.Ф. Косарев, ИА РАН)

Исследования охватывали весьма широкий спектр теоретико-методологических проблем, которые в общем сводятся к следующим аспектам:

- Факторы и движущие силы развития древних и традиционных обществ.
- Причины и социокультурные последствия неравномерности исторического процесса.
- Сложность и многонаправленность адаптационных проявлений как следствие многоликости и динамичности окружающей среды – ландшафтно-климатической, этносоциальной, военно-политической и пр.
- Мировоззренческие смыслы древней и традиционной погребальной обрядности, ее социокультурная и архетипическая обусловленность.

Продолжена работа по составлению путеводителя по архивам Института археологии. Собран и отредактирован 1-ый том. Охватывающий 1945-1954 гг.

Опубликовано:

Косарев М.Ф. Страна Сибирь – далекая и близкая // *Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь*. Курган, 2007. (1 п.л.).

Официальная идеология и народные верования в Средней Азии античной эпохи (рук. чл.-корр., дин Г.А. Кошеленко, ИА РАН)

Исследована проблема идеологической политики греко-бактрийских царей в отношении завоеванного ими населения Северной Индии. Выявлено наличие попыток группы правителей (Антимаха I, Агафокла и Панталеона) провести глубокую религиозную реформу, целью которой было достижение гармонизации отношений между греками Средней Азии и завоеванным населением. Однако данная попытка оказалась неудачной.

Кроме того, исследовался феномен царского культа в другом восточно-эллинистическом государстве – Парфии – и связанные с ним различные варианты генеалогической легенды аршакидских царей. Наличие различных клановых и этнополитических группировок в составе господствующих слоев Парфии приводило к созданию нескольких вариантов генеалогических легенд.

Проблема распространения христианства на Востоке рассматривалась в контексте взаимоотношения новаторской религиозной доктрины и государственной политики ряда политических образований (Парфия и некоторые вассальные царства). Авторы подчеркивают значение восточных христианских (несторианских) источников для выявления масштабов ранней христианской миссии.

В рамках данного проекта исследовались проблемы взаимоотношения народных верований и официальной религии (в частности, попытки религиозных реформ греко-бактрийских царей и создание царского культа и его эволюция под влиянием внутривосточных

ских конфликтов в Парфии). Также было уделено особое внимание распространению христианства на востоке и его взаимоотношениям с политическими образованиями на этих территориях.

В рамках изучения проблемы восточного эллинизма на территории Северной Бактрии в пределах современной Сурхандарьинской области Республики Узбекистан за сезон 2007 было проведено обследование семи памятников со слоями эллинистического времени. В их числе: крепость Курганзол, городище Паенкурган и крепостная стена Дарбант в Байсунском районе, городище Хаитабадтепа в Джаркурганском районе, Шортепа в Музрабатском районе, Хайрабадтепа и Зартепа в Ангорском районе. Полученные материалы, инструментальная привязка, подъемный материал лягут в основу ГИС-карты эллинистических поселений Северной Бактрии.

Урбанизационные процессы в киданьской империи Ляо (рук. дин Н.Н. Крадин, ДВО РАН)

Целью данного проекта является изучение киданьских городов и поселений на территории Монголии и Забайкалья на основе комплексного изучения письменных и археологических источников. В 2007 г. были обследованы киданьские городища на территории Монголии, а также продолжены раскопки на городище Чинтолгой балгас в Монголии. Были зафиксированы остатки двух жилищ верхнего строительного горизонта. К этому уровню относится квартальная структура поселения и компактная застройка. Внутри кварталов были зафиксированы жилища, каменные стены усадьбы, внутриквартальные переулочки. Кроме того, начаты раскопки в южной части городища, которые подтвердили компактный характер застройки города. Были прослежены следы еще нескольких канов и перегородки между жилищами или усадьбами, сделанные из сырцового кирпича. Как и в прошлые годы было получено большое количество артефактов, костей животных и рыб, зерен злаков. Все эти находки показывают сложный комплексный характер социально-экономической жизни горожан, а также многоэтничный состав населения города. Доказано, что в данном городе (в киданьское время он назывался Чжэньчжоу) помимо киданей проживали бохайцы, чжурчжэни и китайцы, возможно, торговцы из стран Средней Азии.

Опубликовано:

Крадин Н.Н. Киданьское градостроительство на территории Монголии // Современные проблемы археологии России. Т. II. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН. С. 133-135.

Крадин Н.Н. Предварительные результаты изучения урбанизационной динамики на территории Монголии в древности и средневековье // История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: Комкнига; УРСС, 2007. С. 40-48.

Очир А., Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Данилов С.В., Эрхтур А., Никитин Ю.Г., Эрдэнэбол Л., Анхбаяр Б. Чин Толгой балгасанд явуулсан археологийн малтлага судалгааны урьдчилсан урдун. Археологийн судлал. Т. III. 2005. С. 113-127.

Kradin N., Ivliev A. Deported Nation: the fate of the Bohai people of Mongolia // *Antiquity*. Vol. 82.

Палеоэкологические аспекты в этнокультурогенезе и палеоэкономике **Боспора Киммерийского в VI-IV тыс. до - I тыс. н.э.** (рук. дин А.А. Масленников, ИА РАН)

Анализ результатов бурения в вершине Таманского залива позволил опровергнуть представление о Таманском полуострове в период греческой колонизации, как об архипелаге дельтовых островов палео-Кубани, что, в свою очередь, опровергает традиционную идентификацию Таманского залива с Корокондамитским озером, в качестве которого, скорее,

следует рассматривать современную группу лиманов в черноморском русле Кубани, которые в древности представляли собой огромный ингрессионный залив, простиравшийся вплоть до Семибратнего городища.

На основе анализа археолого-палеогеографических данных удалось оценить относительное положение уровня моря во второй половине I тыс. до н.э., которое составляло 5-6 м ниже современного, а также определить время начала т.н. «нимфейской трансгрессии» - в X-XII вв.

Опубликовано:

Горлов Ю.В. К истории сельской территории Фанагории // Древности Боспора. Т. 11. М., 2007.

Дикарев В.А., Масленников А.А., Поротов А.В. Изменение уровня моря и динамики берегов Керченского пролива в позднем голоцене по геоархеологическим данным // Проблемы управления и устойчивого развития прибрежной зоны моря. Материалы XXII международной береговой конференции. Геленджик, 2007. С. 329-332.

Завойкин А.А., Добровольская Е.В. Боги, люди, животные и птицы в святилище Деметры и Коры на Фонгаловском полуострове // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы VIII Боспорских чтений. Керчь, 2007. С. 117 - 125.

Поротов А.В., Масленников А.А., Антонова В.М. Дикарев В.А. Раковинный материал из святилищ Крымского Приазовья как источник по палеоэкологии побережья Азовского моря в античное время // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы VIII Боспорских чтений. Керчь, 2007. С. 246 - 251.

Danovskii A., Dikarev V. Absolute Chronology of Water-level Changes in the Black Sea and Sea of Azov in the Kerch Strait Region // Проблемы управления и устойчивого развития прибрежной зоны моря. Материалы XXII международной береговой конференции. Геленджик, 2007. P. 41-43.

Dikarev V., Porotov A., Maslenikov A. Sea Level Changes during the past 3,0 KY in the Kerch Strait, North-eastern Black Sea: Geoarchaeological Approach // Proceedings of the Tenth International Symposium on River Sedimentation. Moscow, 2007. P. 403-410.

**Реконструкция древнеисландских мировоззренческих комплексов
на материале "Старшей Эдды"**

(рук. д.фил.н Т.В. Топорова, ИЯ РАН)

В проекте изучаются принципы описания эпического слова в древнеисландском поэтическом памятнике, отражающем мифопоэтическую модель мира, - "Старшей Эдде" (рукописи конца XIII - начала XIV вв.), на примере обозначений флоры и фауны. Комплексный подход к описанию древнеисландского материала, базирующемуся на изучении контекста, объединяет грамматику текста (то есть распределение лексем по падежам и числам), этимологию, отражающую его потенции, мифологию (тяготение к тому или иному мифу, сюжету или мотиву), поэтику (участие в аллитерации и иных звуковых повторах, анаграммах) и позволяет установить ряд критериев, обуславливающих функционирование тех или иных обозначений флоры и фауны в "Старшей Эдде". Данные "Старшей Эдды" сопоставляются с наименованиями флоры в русских былинах, благодаря чему достигается индоевропейская перспектива исследования. Языковые данные рассматриваются не изолированно: они соотносятся с экстралингвистическими фактами - с «миром вещей», в том числе с ролью растений и животных в германской мифологии и культуре.

Опубликовано:

Мельников А.С. Об обозначениях волка в скандинавских языках: *úlfr* vs. *vargr*. // Проблемы и методы современной лингвистики. Вып. 2. М., Институт языкознания РАН, 2006.

Мельников А.С. О принципах описания слова в тезаурусе языка эпоса (на материале животной лексики «Старшей Эдды») // Вопросы филологии. Вып. 3. М., Институт языкознания РАН, 2006.

Мельников А.С. Описание лошади (др.-исл. *jór*) в понятийном словаре «Старшей Эдды» // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики. 1-я региональная научно-практическая конференция. Екатеринбург, РГППУ, 2006.

Мельников А.С. Описание медведя (др.-исл. *björn*) в понятийном словаре «Старшей Эдды» // Актуальные проблемы лингвистики XXI в. Киров, Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2006.

Мельников А.С. Др.-исл. *grey* 'сука' и амбивалентность обозначений волка и собаки в «Старшей Эдде» // Вопросы филологии, № 6, 2006 (специальный выпуск). М., Ияз. РАН.

Топорова Т.В. К проблеме полисемии эпического слова: обозначений флоры в «Старшей Эдде» // Индоевропейское языкознание и классическая филология XI (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18-20 июня 2007 г. / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Нестор-история, 2007. С. 297-306.

Комплексная экономика народов «степного» пояса Евразии (V-II тыс. до н.э.) (рук. чл.-корр. Е.Н. Черных, ИА РАН)

В согласии с проектом продолжалось формирование и накопление данных по трем генеральным базам данных:

- а) металл и горнометаллургические центры (более 25000 образцов)
- б) археозоологические материалы (86 поселений);
- в) археоботанические материалы (110 памятников).

В свою очередь генеральные базы подразделялись на базы частные. Последние соответствовали определенной археологической культуре или восточноевропейской археологической общности эпохи раннего металла. И генеральные, и частные базы данных включали в себя сведения о конкретном материале; культурной принадлежности; степени и характере его изученности (видовой, морфологической, химико-технологической и т.п.); географическому местоположению с приведением по возможности максимально точных географических координат. Отдельную, – но тесно связанную с основными – базу данных составлял кадастр радиоуглеродных датировок привлеченных к настоящему исследованию материалов (более 3000 датировок).

Опубликовано:

Черных Е.Н. Каргалы. Том V. Феномен и парадоксы развития. М.: Языки славянской культуры. 2007. 200 с., илл. (25 п.л.).

Антипина Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии. // Современные проблемы археологии России. Т. II. Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 339-342.

Лебедева Е.Ю. Методические аспекты археоботанических исследований // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Вип. 7. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 289-296.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия в Старом и Новом Свете: феномен и парадоксы развития: Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2006 г. / Под ред. В.И. Конова. М.: «Октопус», 2007. С. 427-437.

Черных Е.Н. Древняя металлургия евразийских степей и Китая: проблема взаимодействия. // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геохронология, этнология и антропология. Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения М. М. Герасимова. Иркутск: «Отгиск», 2007. С. 276-284.

Черных Е.Н. Евразийское ядро культур в позднем бронзовом веке и «Триада Эпох» // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до кіммерійців. Збірник наукових праць, №7. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 133–142.

Черных Е.Н. Многослойные поселения и специфика их радиоуглеродных датировок. // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. Материалы конференции, посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН, 9–12 апреля 2007 г., Санкт-Петербург. СПб: «Теза», 2007. С. 199–209.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология майкопской археологической общности. // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 10–28.

Черных Е.Н., Черных Н.Б. Дендрохронология и радиоуглеродное датирование в археологии. Приложение II к книге: Вагнер Г. А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М.: Техносфера, 2006. С. 463–502.

Отражение механизмов и векторов адаптации в иконографии наскального искусства древнего населения Евразии (рук. дин Е.Г. Дэвлет, ИА РАН)

Продолжены полевые исследования и систематическое документирование петроглифов Кайкуульского обрыва на реке Пегтымель, Чукотка. Изготовлены силиконовые матрицы ряда плоскостей с изображениями, с которых в дальнейшем выполняются полиуретановые резервные копии петроглифов. Они служат не только средством документирования, позволяющим дистанционно исследовать мотивы, особенности, палимпсесты и технику выполнения изображений, но и служат прекрасным экспозиционным материалом.

Отливки, вместе с фотоматериалом, микалентными копиями и постерами о научной программе исследования петроглифов были представлены на выставке «На скалах Чукотки» 16 февраля – 1 апреля 2007 в Политехническом музее в Москве, а также в основной экспозиции Музейного центра «Наследие Чукотки в Анадыре и Городском музее г. Певека, ЧАО.

Опубликовано:

Петроглифы Пегтымеля / Сост. Дэвлет Е.Г. М.: ИА РАН; САИПИ, 2007. (CD-диск, текст, 350 фото).

Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – средневековья (рук. кин М.Г. Косменко, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Подготовлена серия статей общим, в которых выделены и охарактеризованы адаптивные черты в материальной культуре эпох мезолита – средневековья Карелии в серии. Статьи будут опубликованы в 2008 г. в книге «Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря» и «Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – средневековья».

В результате экспедиционных работ получены новые материалы по малоизученным культурным типам каменного века и средневековья в восточном западном и южном Беломорье, которые дают возможность более предметно судить о конкретных формах приспособления культуры этих периодов к местным природным условиям. В докладах, прочитанных на конференциях в России были представлены новые материалы и апробированы их интерпретации, которые в той или иной мере содержат суждения об адаптации различных культурных типов, известных в Карелии.

**Древнейшие миграции, отраженные в наборах фольклорно-мифологических мотивов:
происхождение, контакты и природная среда как факторы
формирования региональных мифологий**
(рук. дин Ю.Е. Березкин, МАЭ РАН)

Глобальные закономерности в распространении мотивов фольклора и мифологии наилучшим образом объяснимы, если принять во внимание сокращение генетического, языкового и культурного разнообразия в Северной Евразии в эпоху Максимумы Последнего Оледенения (МПО). Различия между континентально-евразийским (в наибольшей степени у алтайцев) и индо-тихоокеанским (в наибольшей степени в северо-западной Амазонии и на Новой Гвинее) комплексами мотивов, особенно космогонических и этиологических, возникли вследствие не столько первичного разделения вышедших из Африки мигрантов, сколько распространения новых мотивов в континентальной Евразии на основе традиций немногих групп, прошедших "бутылочное горло" МПО. Южно- и центральноамериканские мифологии имеют ярко выраженный индо-тихоокеанский облик, отличаясь от северо-американских гораздо сильнее, чем отдельные группы индейцев отличаются друг от друга генетически. Сходство южноамериканских мифологий с папуасскими может быть вызвано не тем (или не только тем), что первыми в Новый Свет прошли восточно-азиатские приморские группы (это возможно, но ни археологами, ни генетиками пока не подтверждено), а тем, что до определенного времени "индо-тихоокеанский" характер имела также и культура южной и восточной Сибири, а, может быть, и всей ойкумены вообще. Сформировавшийся после МПО новый набор мотивов попал в Америку сразу вслед за "индо-тихоокеанским" набором (или параллельно ему), причем мог быть принесен туда людьми, которые генетически не были очень далеки от носителей "индо-тихоокеанского" набора. Появление континентально-евразийского набора мотивов заманчиво сопоставить с формированием континентальных монголоидов.

Изучение космогонии показывает, что примерно в период заселения Нового Света (обильные параллели в Северной Америке, очень редкие в Южной) в умеренном поясе Евразии Большая Медведица (в Африке южнее Сахары видимая, но мифологией не замеченная) отчасти вытеснила Орион и Плеяды в качестве главного астрального объекта. В раннем голоцене в период первичного заселения восточной Прибалтики здесь образовалась резкая граница, по одну сторону которой сейчас находятся балты и финны (Плеяды – сито, Млечный Путь – дорога птиц, на луне видна девушка с ведрами), а по другую – народы центральной и южной Европы (Плеяды – курица с цыплятами, иные толкования Млечного Пути и лунных пятен). Это не исключает отдельных балто-балканских параллелей (девушка с ведрами на луне у болгар и изредка у румын).

Опубликовано:

Березкин Ю.Е. Космогонические сюжеты "ныряльщик за землей" и "выход людей из земли" (о гетерогенном происхождении американских индейцев) // *Археология, этнография и антропология Евразии.* № 4 (32). 2007. С. 11--123.

Березкин Ю.Е. Происхождение смерти – древнейший миф // *Этнографическое обозрение.* 2007. С. 70-89.

Березкин Ю.Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточно-азиатские параллели : Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфуллоевича Байбурина. СПб: Европейский Университет в Санкт-Петербурге (*Studia ethnologica*, вып. 4), 2007. С. 298-317.

(Англ. вар.) *Berezkin, Yu.* "Earth-diver" and "emergence from under the earth": cosmological tales as an evidence in favor of the heterogenic origins of American Indians // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia.* 4(32). 2007. P. 110-123.

Berezkin Yu. Dwarfs and cranes. Baltic Finnish mythologies in Eurasian and American perspective (70 years after Yri Toivonen) // *Folklore (Tartu)*, 2007. P. 75-96.

**Древние кочевники Алтая и Центральной Азии:
среда обитания, культурогенез, мировоззрение**
(рук. дин Н.В. Полосьмак, ИАЭТ СО РАН)

В результате изучения ансамблей артефактов из мерзлотных погребальных комплексов рядового населения пазырыкской культуры сделан вывод об искусстве звериного стиля как о феномене, связанном с мифологическими представлениями носителей пазырыкской культуры. На основе анализа всей системы образов искусства звериного стиля, представленных в погребальных комплексах рядового населения (верховья р. Чуи) и курганах средней знати (плато Укок) сделаны выводы об отражении в искусстве картины мира пазырыкской культуры. Показано, что язык звериных образов един для всего общества, вне зависимости от социального статуса, гендерных и возрастных особенностей. Данные выводы важны для понимания мировоззрения пазырыкского общества

Наличие хорошо сохранившейся древесины в погребальных конструкциях предоставило возможность использовать для датирования комплексов метод древесно-кольцевого анализа – дендрохронологию. Речь идет о курганах пазырыкской культуры в Северо-Западной Монголии (могильники Олон-Курин-Гол-6 и -10) и элитном кургане хунну в Северной Монголии (курган Суцзуктэ).

Курган 2 могильника Олон-Курин-Гол-6 и курган 1 могильника Олон-Курин-Гол-10. Первый из этих памятников был ограблен в древности. Несмотря на разрушение сруба в результате грабительского вторжения, наличие замерзшей среды в погребении обеспечило хорошую сохранность древесины. От большинства конструктивных элементов сруба - стены, пол, перекрытие (всего 23) - взяты спилы древесины общим количеством свыше 100. В другом кургане, на могильнике Олон-Курин-Гол-10, сохранность сруба в непо потревоженном погребении, содержащем мерзлоту, была столь уникальной, что было признано целесообразным его сохранение. Поэтому для дендроанализа брались в основном керны (13) из бревен стенок и отдельные спилы (6) из элементов пола – досок и лаг под ними. Отобранные серии образцов позволили построить относительные хронологии для этих двух памятников, а также провести их перекрестное датирование с алтайской древесно-кольцевой хронологией, построенной по курганам плато Укок и Чуйской степи.

Наличие подкорковых колец на большинстве образцов позволило точно зафиксировать годы валки деревьев. Перекрестное датирование этих двух хронологий показало, что курган 1 могильника Олон-Курин-Гол-10 появился не менее, чем через 5 лет после кургана 2 могильника Олон-Курин-Гол-6. Обращает на себя внимание тот же феномен, который неоднократно отмечался нами ранее при анализе курганов из Российского Алтая. Почти всегда, когда имеется достаточное количество образцов из одного кургана, и уверенно фиксируются годы рубки деревьев, последние отличаются между собой в пределах нескольких лет.

Сравнение этих двух хронологий с дендрощкалами курганов Укока показало их большое сходство и позволило установить относительные даты монгольских и алтайских курганов в рамках «плавающей» древесно-кольцевой хронологии: пазырыкские курганы Монголии попадают в тот же узкий промежуток времени, что и курганы Российского Алтая. Как курганы на плато Укок и в Чуйской степи, так и курганы в долине р. Олон-Курин-Гол были сооружены в течение отрезка времени около 40 лет. Речь в данном случае идет об объектах, для которых достоверно зафиксированы годы рубки деревьев. Таким образом, в этом районе Алтая отмечается очень узкий период существования пазырыкского населения.

Опубликовано:

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. (32 п.л.)

Черемисин Д.В. О языке искусства звериного стиля в пазырыкских комплексах // Структурно-семиотические исследования в археологии. Археология и семиотика. – Донецк, ДНУ, Т. 3. 2006. С. 330-355 (2,5 п.л.)

**Эволюция палеохозяйства и жилищных комплексов
населения юга Дальнего Востока России в эпоху неолита и раннего железа**
(рук. дин В.Е. Медведев, ИАЭТ СО РАН)

Предложено разделение эволюционных путей палеохозяйства региона на два типа: специализированное охотничье на западе и специализированное рыболовное на востоке, определена специфика путей развития древней экономики населения региона. Установлено, что эволюция рыболовства, развитие соответствующего инструментария и, главное, специализация отрасли на нерестовую добычу рыбы привело к радикальным изменениям в образе жизни людей изучаемого времени. Наиболее важным и характерным следствием развития палеоэкономики в восточной части региона становится появление оседлости населения — главного знаменателя эпохи неолита.

Определена постепенность адаптации к местным условиям, образу жизни обитателей Приморья в процессе продвижения носителей польцевской культуры на юг. Продолжавшиеся длительное время контакты польцевцев с людьми кроуновской культуры проходили преимущественно в мирной не конфронтационной обстановке. В результате синтеза двух культур на рубеже эр образовалась польцевская культурная общность, которая вобрала в себя польцевские (гончарные традиции, инструментарий из камня, глины, изделия из железа) и кроуновские (небольшие жилища с канами на искусственных террасах) компоненты.

Опубликовано:

Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Медведев В.Е., Ким Ён Мин, Хон Хён У, Филатова И.В., Краминцев В.А., Медведева О.С., Хам Сан Тек, Субботина А.Л. Древние памятники Южного Приморья: Отчет об исследовании поселения Булочка в 2005 году: В 3 т. – Сеул: ИАЭТ СО РАН, ГКНИ Республик Корея, 2006. – Всего 828 с. (44,5 п.л.).

Волков П.В., Деревянко А.П., Медведев В.Е. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура в конце неоплейстоцена – середине голоцена // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. № 3 (27). С. 2-15 (2 п.л.).

**Процессы культурной адаптации на территории Южной Сибири
в эпоху бронзы – раннем железном веке**
(рук. дин Ю.Ф. Кирюшин, ИАЭТ СО РАН)

В результате проведенных технико-технологических исследований керамических комплексов эпохи энеолита и бронзы предгорного и Горного Алтая получены новые подтверждения гипотезы о пришлое характере населения афанасьевской культуры в Горном Алтае, а также участии местного неолитического населения в сложении культуры эпохи бронзы Горного Алтая.

В рамках проведения полевых исследований по проекту, впервые для территории кулундинской степи, зафиксирован стратиграфический факт разделения позднебронзовых культурных материалов, представлена сводная характеристика археологических культур бронзового и раннего железного века рассматриваемого региона. Рассмотрены вопросы хронологии памятников, выделено доминирующее западное направление миграций.

В ходе изучения материалов эпохи раннего железа VII-III вв. до н. э. Горного Алтая, предгорий и Верхней Оби дана обобщающая характеристика этнокультурных образований на данной территории, разработана их хронология и периодизация

Опубликовано:

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с. (32 п.л.).

Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Ч.1. Барнаул: Изд-во АзБука», 2006. 234 с. (27 п.л.).

**Переходный период от эпохи камня к палеометаллу
на территории юга Западной Сибири
(рук. дин В.В. Бобров, ИАЭТ СО РАН)**

На основании анализа археологических материалов Урала, Зауралья, Среднего Прииртышья, Барабинской лесостепи и Верхнего Приобья был сделан вывод о бесперспективности выработки универсальных критериев переходного времени к палеометаллу на территории Западной Сибири и о необходимости их выделения на основе локальных особенностей развития культур. Современный уровень формирования источников выявил несостоятельность такого технологического критерия, как пластинчатая индустрия, маркирующая поздний неолит и переходное время от эпохи камня к палеометаллу. Это же касается и плоскодонной формы керамической посуды. Данной положение было подтверждено в процессе полевых исследований памятника Автодром-2 в центральных районах Барабинской лесостепи. Предложен подход к выделению комплексов данного времени, исходя из локальных особенностей развития культур в ландшафтных зонах Западной Сибири. Анализ источников, накопленных за весь период археологического изучения бассейна Верхнего Приобья, позволил сделать заключение о своеобразии переходного времени на этой территории. Своеобразие распределения ландшафтов приводило в конкретных условиях к относительно длительному сохранению неолитической традиции, в других - к активному освоению цветного металла (большемысская культура в северных районах Алтая). Предложено для территории лесостепного Приобья использовать понятие «неолит-энеолит», за исключение северных районов Алтая. В пределах северо-западной периферии страны гор Южной Сибири, на которой существует иной характер распределения ландшафтных зон, могла существовать пережиточная неолитическая традиция. Хронологическая позиция боборыкинской культуры в историографии археологической науки находится в пределах от раннего неолита до ранней бронзы. Полученные материалы плоскодонных сосудов со сложным геометрическим орнаментом и декорированным дном достоверно можно относить к неолитическому периоду. Следует также пересмотреть хронологию и культурную принадлежность керамических комплексов артынского типа. Анализ источников позволяет предполагать их хронологическое место существования в период позднего неолита, а не ранней бронзы, как это считается в настоящее время.

**Проблемы культурогенеза на территории Кузнецко-Салаирской
горной области в древности и средневековье
(рук. дин И.В. Ковтун, ИЭЧ СО РАН)**

На основании анализа физико-географических особенностей страны гор Южной Сибири и, в частности, Кузнецко-Салаирской горной области был сделан вывод о том, что на её территории существовали благоприятные условия как для развития различных форм хозяйственной деятельности (присваивающего и производящего направления), так и для осуществления контактов с населением сопредельных территорий, но обитавших в различных ландшафтных зонах. Палеогеографические исследования, в основном районов предгорий Салаирского кряжа и сопредельных горных областей, позволяют считать, что климатические колебания не приводили к смещению ландшафтных зон. Связанные с ними изменения носили локальный характер.

В регионе были все предпосылки природного характера для существования здесь самостоятельного центра развития древних и средневековых культур.

Основываясь на современных знаниях сибирского палеолитоведения можно заключить, что в эпоху позднего плейстоцена рассматриваемый регион вместе с Алтаем и Средним Енисеем представлял собой зону самостоятельного культурного развития. Вместе с тем, в Кузнецко-Салаирской горной области активнее, чем на других сопредельных территориях, выражен результат контакта, как внутри культурной области, так и с палеолитическими охотниками мальтинско-буретской культуры.

На территории Кузнецкой котловины исследованы грунтовые могильники Кузнецкий, Яйский, Васьковский, Лебеди, которые по обряду погребения и типолого-морфологическим особенностям инвентаря составляют единство с такими могильниками Верхней Оби, как Крутиха-5 (Молодин, 1977, с.), Усть-Иша и Иткуль (Кирюшин,). Именно с материалами этих памятников связана идея о влиянии на развитие культуры восточной (прибайкальской – В.В.Б.) неолитической традиции.

Таким образом, доказано, что если в эпоху плейстоцена Кузнецко-Салаирская горная область представляла собой относительный центр формирования культур, то, начиная с раннего голоцена, эта территория приобретает маргинальный характер в аспекте культурно-исторических процессов.

**Номадизм и оседлость:
адаптация древнего и средневекового населения севера Центральной Азии**
(рук. дин С.В. Данилов, ИМБТ СО РАН)

Подтверждено существование на территории региона в скифскую эпоху двух различных по происхождению культурных ареалов, связанных, во-первых, с культурой плиточных могил и, во вторых, с кругом памятников пазырыкской, уюкской, чандманьской культур.

Установлен факт длительного сосуществования населения культуры плиточных могил с носителями культуры керексуров и оленных камней, в результате чего возникла обширная зона совместного существования тех и других памятников.

Выявлены новые типы жилищ на киданьских городищах бассейна реки Толы, в которых проживало рядовое население. Зафиксирована неоднозначность функционального применения больших зданий на территории хуннских городищ.

Показаны сложные процессы адаптации и ассимиляции монголоязычного населения, проникавшего несколькими волнами на территорию Центральной Азии.

Обнаружено существование восточноазиатского субстрата в древних и средневековых культурах Восточной Сибири, что позволяет проследивать восточноазиатские истоки монголов и связи их культуры с древней культурой корейцев.

Опубликовано:

Россия и Монголия сквозь призму времени. Мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Улымжиевские чтения» - III. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. С. 12-90 (4,5 п.л.).

**Территория Тоболо-Ишимья в переходные периоды:
адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене**
(рук. дин В.А. Зах, ИПОС СО РАН)

В процессе выполнения исследований отчетного года установлено, что территория Тоболо-Ишимья являлась контактной зоной между лесными и степными, горными и равнинными регионами, что обусловило широкие культурные контакты и миграции, особенно в моменты природно-климатических кризисов. Одним из показателей широкого культурного взаимодействия и вовлеченности Тоболо-Ишимья в общеисторические процессы является

ся транскультурный феномен «утюжков». Для эпохи раннего металла отмечено несоответствие ритмов развития «лесостепных» и южных лесных культур, определявшееся особенностями палеоэкологических условий данных районов, связанное с заметными отличиями в уровне залесенности территорий и запасах промысловой фауны, обитавшей здесь. Интенсивность контактов в лесостепной зоне в раннем энеолите была заметно выше, чем в южной лесной, что обусловило плавную, замедленную эволюцию юго-лесных шапкульских древностей по отношению к лесостепным лыбаевским. В период развитого энеолита, несмотря на стандартизацию орудийного набора, адаптивная стратегия в производстве каменных орудий претерпевает изменения за счет более рационального использования отходов, изменения форм и приемов обработки камня и новых видов сырья. Применительно к переходному времени от раннего бронзового века к культурам андроновской бронзы предложена и обоснована гипотеза о формировании коптяковских комплексов Притоболья на основе взаимодействия ташковских и алакульских групп населения.

Опубликовано:

Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007. 224 с. (18,1 п.л.).

Волков Е.Н. Лыбаевские древности лесостепного Притоболья (эпоха энеолита) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. – № 7 С. 22–35 (1 п.л.).

Волков Е.Н., Чикунова И.Ю. Энеолитический комплекс поселения Липихинское-5 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 36–48 (1 п.л.).

Зах В.А., Иванов С.Н. Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 12–21 (1,3 п.л.).

Усачева И.В. К вопросу о культурозависимых признаках "утюжков" // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 4–11 (1 п.л.).

Чикунова И.Ю. Коловское 4 селище // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 87–99 (1 п.л.).

Развитие комплекса методов абсолютного и относительного датирования древностей Сибири и Центральной Азии
(рук. И.Ю. Слюсаренко, ИАЭТ СО РАН)

Сопоставление калиброванных радиоуглеродных дат из кротовских комплексов могильника Сопка-2 с данными, полученными сравнительно-типологическим методом, подтвердило общее представление об относительном хронологическом положении планиграфических групп могильника. В то же время абсолютные даты имеют значительно расхождение с относительными археологическими и поэтому требуют дополнительного исследования – передатирования в других лабораториях.

Созданы новые древесно-кольцевые хронологии для пазырькских памятников Монголии, которые позволили продатировать между собой курганы Российского и Монгольского Алтая, добавив новые аргументы к гипотезе о краткосрочном существовании здесь пазырькской культуры.

Для древнетюркской эпохи получена серия дат по импортным предметам, которая позволила сузить хронологические интервалы памятников, что позволяет делать достоверные сопоставления с данными по С14.

Собран новый обширный материал по древесине из раскопок: для гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая; впервые для древнетюркской эпохи из Монголии; эти материалы послужат источниковой базой для продолжения работы по данному проекту.

Открыты новые местонахождения петроглифов в долине р. Чаган, сюжеты которых (колесный транспорт и оружие) позволяют уточнить датировку наскальных изображений.

Таким образом, полученные новые данные дают конкретную информацию для решения вопросов хронологии по всем основным хронологическим периодам древней и средневековой истории Сибири и Центральной Азии. Кроме того, они ставят ряд важных методических вопросов, касающихся проблем отбора материалов для датирования, интерпретации результатов, согласования между собой различных методов датирования археологических памятников.

Опубликовано:

Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния: воплощение эпических героев или воинов-предков? // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. № 1. С. 136-144 (1,5 п.л.).

Кубарев Г.В. Новые данные о древнетюркских оградках Алтая // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Т. I. С. 50-59 (1,4 п.л.).

Кубарев Г.В. Защитный доспех с фигурными пластинами (происхождение, распространение и конструктивные особенности) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура востока Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 103-120 (3 п.л.).

Черемисин Д.В. Проблемы изучения наскальных изображений колесниц (на материалах петроглифов Алтая) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности и средневековье. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 261-274 (2 п.л.).

Черемисин Д.В. Ансамбли артефактов из рядовых мерзлотных пазырыкских захоронений юго-восточного Алтая и семантика искусства звериного стиля // Погребальные комплексы с мерзлотой в горах Алтая: стратегии и перспективы. Материалы Международной конференции ЮНЕСКО (Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия, 28-31 марта 2006 г.). Горно-Алтайск, РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2007. С. 83-90 (1 п.л.).

Адаптационные процессы у населения западной части бассейна Амура в период голоцена (рук. дин Е.И. Деревянко, ИАЭТ СО РАН)

В ходе исследований сезона 2007 г. на Троицком могильнике, который остаётся важнейшим источником изучения одной из групп мохэ, производилось доисследование западной части некрополя. Получены новые материалы по археологии культуры троицких мохэ, сделаны новые наблюдения по стратиграфии памятника (особое внимание уделено изучению особенностей микростратиграфии, позволившее уточнить характер формирования западин могильных ям), новые данные по погребальному обряду троицких мохэ. Во всех возможных случаях взяты материалы для проведения генетического анализа и радиоуглеродного датирования. Начата обработка новых антропологических материалов. Результаты специальных исследований помогут прояснить ряд вопросов по хронологии и маршрутам миграций средневекового тунгусо-маньчжурского населения и их контактов с аборигенными популяциями.

Подтверждено, что на определенном этапе развития культуры троицкого типа мохэ началось продвижение тунгусоязычного населения в западном направлении от основного ареала их расселения вверх по течению Амура. Укрепленные поселения на Шилке и Чёрной являются убедительным свидетельством того, что местное бурхотуйское население (монголоязычные шивэйцы китайских исторических хроник) сопротивлялось экспансии.

Это потребовало от мигрантов-мохэсцев строительства укрепленных поселений на труднодоступных утесах. С другой стороны, археологические материалы указывают на процесс культурной и хозяйственной адаптации троицких мохэ в новом для них окружении, на взаимные контакты с местным населением, конечный результат.

Проводилось естественнонаучное изучение керамического материала эпохи неолита и средневековья. Выполнена большая серия физико-химических анализов: петрографический, термический, рентгеноструктурный и микронзондовый. Микронзондовое исследование 31 образца неолитической и средневековой керамики Приамурья показало, что малое количество кальция в сырье позволяет предполагать низкую долю участия в формировании полевого шпата основных пород, а в основном – средних и кислых. Высокое содержание титана характерно для вулканических пород (скорее всего, базальтов). Сделан вывод о том, что в целом средневековая керамика Троицкого могильника сделана по единой технологии с использованием местного сырья.

Таким образом, отработан один из методов анализа формовочных масс керамики на представительной коллекции из трех регионов Дальнего Востока: Приамурье, Сахалин и Хоккайдо. Предложены методические рекомендации по алгоритму микронзондового анализа археологической керамики.

Опубликовано:

Мыльникова Л.Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод. Пособие / Новосибирский госуниверситет, ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2007. 82 с. (5 п.л.).

Нестеров С.П. Сезонные стоянки населения раннесредневековой михайловской культуры Ра реке Бурее в Западном Приамурье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: «Оттиск», 2007, Т.2. С. 40-48 (1 п.л.).

Технологии древних производств в системе адаптации населения лесостепной зоны Западной Сибири (по материалам поселенческих комплексов эпохи поздней бронзы – раннего железного века)

(рук. кин М.А. Чемякина, ИАЭТ СО РАН)

Анализ керамических материалов, металлургии, косторезного и камнеобрабатывающего производств опорных поселенческих комплексов западной Сибири (Чича-1, Омь-1, Завьялово-5, Туруновка-4, Линёво-1, Мыльниково и др.) позволил сделать ряд выводов.

Можно говорить о совпадении направлений потоков мигрантов и выявленных экономических связей городища Чича-1, что наводит на мысль о взаимозависимости этих явлений. Присутствие на городище следов археологических культур Северного Приобья и Прииртышья позволяет рассматривать его как транзитный центр, обеспечивающий всё более развивающиеся связи культур Севера и Юга. Озёра Чича, Большие и Малые Чаны, р. Каргат являлась водным путём, способствующим активному обмену, а лесостепная полоса – сухопутным.

В экономике поселений переходного времени прослеживается специализация некоторых отраслей производственной деятельности. В Линёво-1 - это обработка шкур и пошив из них изделий, в Завьялово-5 – рыболовство, в Чиче – металлообработка и обменная деятельность. Причём значительное смешение культурных традиций прослеживается в наиболее специализированных поселениях. На памятниках с комплексным, равновесным и самодостаточным производством инокультурного компонента нет, либо он очень мал (Омь-1, Туруновка-4, Милованово-3). Эта особенность памятников переходного времени послужила основой выделения некоторых новых археологических культур. Например, поселение Линёво-1, включенное в список памятников завьяловской культуры и маркирующее этап ее развития, кардинально отличается от памятника Завьялово-5. По экономике, строительным

традициям, керамическому комплексу его следует относить к позднеирменской культуре, выделенной В.И. Молодиным.

Опубликовано:

Бородовский А.П. Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 176 с. (23 п.л.).

**Лесостепное Обь-Иртышье: взаимодействие пришлых
и аборигенных культур бронзового века – средневековья**
(рук. акад. В.И. Молодин, ИАЭТ СО РАН)

На грунтовом памятнике Преображенка-6 вскрыт могильник доандроновской бронзы, для которого характерна устойчивая погребальная традиция. Анализ керамики из сопроводительных ям и погребений представляют утверждать, что это единый комплекс, сочетающий в себе традиции одинавской и кротовской культур, о взаимодействии которых информации пока было очень мало.

Проведено исследование по глиняным шарам – массовым находкам с городища Чича-1. Результаты всестороннего анализа, а также критический обзор литературы по проблеме позволил предложить оригинальный вариант их использования, как аккумуляторов тепловой энергии в отопительной системе жилища. Аналогичные и подобные артефакты характерны для аборигенного населения лесостепной и южно-таежной полосы Западной Сибири эпохи поздней бронзы и переходного времени и являются традиционным элементом адаптации к климатическим условиям.

Зафиксированы оригинальные закономерности помещения костяного инвентаря в андроновидных комплексах могильника Тартас-1 (астргалы, бабки, кости рыбы). Обоснована «пищевая» семантика этих предметов. Наблюдаемые явления и реконструированная семантика иллюстрируют адаптацию местного, доандроновского населения к новому мировоззрению, принесенному в Барабу представителями андроновской культурно-исторической общности.

Сделан вывод о существовании в Обь-Иртышском предтаежье особой погребальной традиции, совершенно отличной от той, что бытовала на Чулыме, в Томско-Нарымском, Сургутском, Юганском и нижнем Приобье, а также от погребальной практики сибирских татар бассейна нижнего Иртыша. Кроме того, очевидно, что на территории предтаежного Обь-Иртышья сложилось военно-потестарное образование территориального типа.

Разработана внутренняя хронология памятника Чича-1 на основе анализа стратиграфии рва «А». Все нижние слои рва «А» содержали керамику автохтонную, относящуюся к ирменской культуре. Со слоя 11 началась фиксация позднеирменского керамического комплекса. Далее, в слое 10, наряду с позднеирменской посудой регистрируется керамика, имеющая северо-западный облик (сузгунская), а со слоя 5 – красноозерская. В этом же слое (5) рва «А» впервые фиксируется и так называемый «неатрибутированный» комплекс керамики, свидетельствующий о юго-западных мигрантах, обосновавшихся на памятнике и проживавших совместно с аборигенами (позднеирменцами) все остальное время его функционирования.

Опубликовано:

Марченко Ж.В. Глиняные «шары» городища Чича-1: контексты нахождения и проблема функциональной интерпретации // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: «Оттиск», 2007. Т. 1. С. 399-411 (1 п.л.).

Соловьев А.И. Некоторые итоги исследования одиночного кургана Усть-Изес-2 // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2007. №1 (29). С. 67-72 (0,5 п.л.).

